

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Галины Романовой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НАСЛЕДНИК ТЕМНОГО ВЛАСТЕЛИНА

ЗОЛОТАЯ ВЕТЬ
НЕВОЗМОЖНЫЙ МАГ
ДВОЕ ИЗ ХОЛМОГОРЬЯ
ПРОКЛЯТИЕ ДИНАСТИИ
ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭЛЬФА
ВЫБОР НАСЛЕДНИКА
НЕУГОМОННЫЙ ЭЛЬФ
СЕРЕБРЯНЫЙ РЫЦАРЬ

Галина РОМАНОВА

**СЕРЕБРЯНЫЙ
РЫЦАРЬ**

Роман

Москва, 2012

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р69

Серия основана в 2004 году
Выпуск 407

Художник
С. А. Григорьев

Романова Г. Л.

Р69 Серебряный Рыцарь: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 345 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1151-1

К прошлому нет возврата. Бывший наемник, драур Фрозинтар, наследник и последний представитель погибшей династии Наместников Мраморного Острова, знал это лучше, чем кто-либо еще. Слишком много было в его жизни такого, чего хотелось бы забыть. Но не все забыто и поросло быльем. Когда-то его называли Серебряным Рыцарем — и драуру снова пришлось стать защитником, вернуться в прошлое, дабы отдал старый долг и... обрести новую жизнь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1151-1

© Романова Г. Л., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

— Нет! Нет!

Отчаянные крики разносились по воздуху, где-то в скалах рождалось эхо, но ни в чьем сердце мольбы и стоны не находили отклика. Гулко стучали у подножия каменной пирамиды барабаны, а на вершине сходила с ума от страха привязанная к столбу девушка. Ее обнаженное тело было расписано ритуальными узорами, на груди кожа была расцарапана, и кровь тонкими струйками стекала вниз.

— Нет, только не это...

Били барабаны. Кричала девушка.

Рядом извивался в танце шаман — расписанное с ног до головы жилистое тело, выкрашенное темной краской, уродливая маска скрывает лицо. В руке его сверкал ритуальный нож. Сделав круг возле привязанной жертвы, он подскочил к девушке и оставил на ее коже новую царапину.

Несчастливая закричала громче. А шаман, выкрикнув несколько заклинаний, стал наносить ей удар за ударом, калеча и истязая молодое тело.

— Вот. Дописала. На этом месте я проснулась.

Перо выпало из дрожащих, ослабевших пальцев. Леди Фейнирель перевела дух.

Видящая осторожно взяла исписанный пергамент, пробежала его глазами.

— И это все? — На ее губах мелькнула улыбка. — Неужели из-за этого стоило...

— Стоило! — воскликнула Фейнирель. — Меня, между прочим, там убивали! Приносили в жертву!

Сестре Наместника не первый раз снились кошмары. Це-

лительница заставляла молодую женщину записывать их, доказывая, что это — игра ее воображения, над которым она имеет полную власть.

— Это всего лишь выдумки, — произнесла волшебница. — Фантазии и больше ничего. Вы, миледи, вправе изменить то, что начертано здесь, одним росчерком пера. Все в ваших руках.

Минуту или две Фейнирель внимательно смотрела на исписанный пергамент. Потом губы ее дрогнули в улыбке.

— Одним росчерком пера, — промолвила она, протягивая руку к чернильнице.

Шаман уже занес руку, чтобы нанести последний, смертельный удар, но почувствовал, как крепкие пальцы сдавили ему запястье. Обернувшись, он с удивлением воззрился на невесть откуда взявшегося белокурого красавца в сверкающих доспехах, который остановил его руку.

— Не смей ее трогать! — произнес воин. — Она моя!

Одним ударом, выхватив из ножен меч, он снес шаману голову. Вторым ударом были перерублены веревки, стягивающие тело девушки. Обессиленная, она упала на руки своему спасителю и, не веря себе, взглянула в его сияющие глаза.

— Ты ждала меня? — промолвил он. — И я пришел.

— Мой рыцарь, — прошептала она, и их уста слились в поцелуе.

Стоявшая за креслом Видящая через плечо молодой женщины видела каждую строчку и лишь покачала головой, подавив тихий вздох. Этот рыцарь... Опять Серебряный Рыцарь! Это становится навязчивой идеей леди Наместницы. Похоже, лорд Тиамар был прав, и его супруга может заболеть...

ГЛАВА 1

Фейнирель подняла голову от подушки и огляделась по сторонам, прислушиваясь к шорохам. Наконец-то наступила ночь! Не то чтобы сестра Наместника боялась света дня, просто ночь была ей нужна для осуществления задуманного, и нетерпение пожирало молодую женщину изнутри.

На кушетке в дальнем углу, свернувшись клубочком, тихо сопела придворная дама. Еще три девушки разместились в передней комнате, а на пороге прикорнула служанка-альфара — подать воды, приоткрыть окно, проследить... Не доверяют! И, самое печальное, это не идея ее брата. Придворных и прислугу приставил к жене лорд Тиамар. Он же пустил слух, что у сестры Наместника обнаружались симптомы болезни. Получить такое известие накануне Праздника Солнцеворота — всегда большой удар. Жители поместья-столицы, рассчитывавшие повеселиться на празднике, теперь вынуждены гадать: пойдет все, как обычно, или Солнцеворот отметят скромно, чуть ли не в семейном кругу? У лорда-Наместника не было жены, сестра была его единственной семьей и носила титул Наместницы. Какое уж тут веселье, когда в семье траур!

Фейнирель прекрасно знала, что она не больна. Ее супруг распространял такие слухи нарочно, преследуя какие-то свои цели. Молодая женщина догадывалась, что он задумал, и не желала принимать в этом участие. Если она смирится с существующим положением вещей, все поверят, что леди Наместница заболела. Значит, надо действовать.

Тихо выскользнув из-под покрывала, она встала с постели и привычным жестом потянулась к накидке на скамье. Набросив ее на плечи, приоткрыла окно. Прохладный ночной воздух, напоенный ароматами цветов и стрекотом сверч-

ков, ворвался в комнату, заколыхал полог постели. На кушетке заворочалась придворная дама.

Фейнирель замерла, боясь вздохнуть и готовая мигом нырнуть обратно, притворяясь спящей, но все обошлось. Тогда она босиком, как была, забралась на окно. Страх высоты комком подкатил к горлу, молодая женщина зажала себе рот ладонью, чтобы не закричать от ужаса. Ее уже не раз выгонял сюда, на каменный карниз, безотчетный страх. Но тогда она действовала словно под гипнозом и, очнувшись, сама не понимала, как это произошло. Сейчас беглянка впервые была в здравом уме и твердой памяти. «Они считают меня сумасшедшей! Но я докажу...»

Камень охлаждал ступни, пальцы ног мигом замерзли, налетевший ветер выдул из-под накидки жалкие крохи тепла. Но не возвращаться же назад за платьем и туфельками. Это, в конце концов, страшно! Она и так умирает от ужаса, стоя на карнизе, прижавшись спиной к камню стены и медленно передвигаясь прочь от окон спальни.

Стараясь не смотреть вниз и сосредоточив взгляд на тускло поблескивающих крышах соседнего замка, молодая женщина добралась до угла. По пути ей пришлось миновать еще два окна, выходящие в ее же покои. Но они были заперты изнутри, нечего и думать их открыть, не разбивать же стекла.

Углы здания были украшены каменной резьбой, изображающей виноградные лозы. Когда Фейнирель была маленькой девочкой, она жалела погибшее растение, пока ей не объяснили, что лоза выточена из камня — настолько все было сделано красиво и четко, до малейшей жилочки на листьях и наливающих соком ягодах.

Было страшно поставить ногу на эту резную красоту — а ну как лоза все-таки не каменная и порвется под ее весом? Падать с большой высоты намного страшнее, чем стоять на карнизе. Но отступить назад было поздно.

Об острые края листьев молодая женщина порезала руки и ноги, порвала накидку и один раз так крепко запуталась волосами, что испугалась, будто сейчас сорвется и повиснет на них. Но все обошлось. Даже удалось спрыгнуть с того места, где лоза внезапно кончилась. Хромая от боли в ушибленной

ноге, беглянка посмотрела вверх, на стену и окна: «Я сделала это!»

Хотелось кричать от восторга и плясать, хлопая в ладоши. Но радоваться рано. Жалко, конечно, брата, но у нее просто нет другого выхода. Те, кого одолела болезнь, не совершают подобных поступков — на это нужна решимость и желание что-то сделать, чего нет у больных.

«Я не знаю, зачем я это делаю, но понимаю, что должна!»

С этими словами леди Фейнирель подобрала порванный край накидки и бегом, бесшумно и легко, как лунный луч, бросилась через парк прочь от дворца. Она не знала, как выбраться за пределы поместья-столицы, но была уверена, что найдет выход. А оказавшись на безопасном расстоянии, подумает, как быть дальше.

Утро во дворце лорда-Наместника началось с отчаянных женских криков.

Голосила придворная дама, ночевавшая в одной комнате с Фейнирель. Ей вторили всхлипывающие служанки. Остальные девушки переговаривались все хором, так что в двух шагах ничего понять было нельзя. К каждому вошедшему бросались сразу все, спрашивая одно и то же: «Ну что?»

— Ее украли, — подумал вслух Фейлинор, едва ему сообщили о случившемся. — Как в ту ночь, перед свадьбой!

Но лорд Тиамар был настроен более скептически.

— Миледи просто от нас прячется, — заявил он. — У моей жены явно не в порядке душевное здоровье. Она не может контролировать свои эмоции и чувства и поступает так, как считает нужным.

— Вы хотите сказать, что моя сестра не в своем уме? — промолвил лорд-Наместник.

Его спокойному голосу могли бы позавидовать скалы, но на самом деле он чувствовал страх и неуверенность. И самое печальное, что лорд Тиамар прекрасно об этом знал.

— Я такого не утверждаю, милорд, но ни для кого не секрет, что *болезнь* иногда проявляется странным образом. Заболевший начинает совершать странные поступки, окружающие его не понимают, он замыкается в себе — и, как следствие, болезнь!

— Вы, смотрю, прекрасно разбираетесь в ее симптомах, — не выдержал его снисходительного тона Фейлинор. — Была большая практика?

Это могло стать серьезным обвинением, ибо считалось, что болезнь передается по наследству и в одной семье может быть несколько эльфов со схожим диагнозом.

— Нет, милорд, но я знал, на ком женюсь, и постарался заранее подготовиться.

— То есть вы были уверены, что моя сестра больна, и все равно женились на ней?

— Я не утверждаю и этого. Просто от болезни не застрахован никто, и каждый эльф обязан знать о ней хоть немного полезной информации. А ваша сестра, лорд-Наместник, еще до свадьбы выказывала некоторые странности характера. Достаточно вспомнить ее якобы «похищение» перед нашей свадьбой...

— «Якобы похищение»! — воскликнул Фейлинор. Рука сама легла на рукоять висевшего на поясе кинжала. — Вы считаете, что все это было подстроено нарочно? Но вы же сами ездили на ее поиски! Вы сами видели Серебряного Рыцаря, который...

— Милорд, — улыбнулся Тиамар, — влюбленный мужчина пойдет на все, чтобы удовлетворить блажь любимой женщины. Я солгал!

— То есть вы утверждаете, что никакого Серебряного Рыцаря в помине не было?

— Утверждаю, — коротко поклонился Тиамар.

Только огромным усилием воли Фейлинор удержался от проявления каких-то чувств. А ведь он поверил рассказам сестры! Поверил во все и сразу... Что же было на самом деле? Как наяву, перед ним встало лицо сестры — сияющее, счастливое. «Вот мой спаситель, Фей!» — весело говорит девушка, указывая на высокого незнакомца, который скромно держится чуть в стороне. На его плечах небрежно висит серебряный колет — дар Тиамара, который таким странным способом «отблагодарил» незнакомца... за что? За совершенный подвиг? За то, что просто попался под руку? За то, что надо было подыграть умалишенной девушке? Этот странный незнакомец... Фейлинор вдруг понял, что не в состоянии

вспомнить его лица. Более того, он не помнит о нем ничего! Да, стоял. Да, высокий. Да, с широкими плечами. В памяти остался только тот серебряный колет — лицо, голос, жесты незнакомца были словно подернуты дымкой. Что это означает? То, что он — лишь плод его воображения? Но ведь он поверил сестре! Он своими глазами видел такого же высокого незнакомца в *таком же* серебряном колете на приеме у императора три месяца назад. Что же выходит? Он ошибся? Спутал постороннего эльфа с выдуманной сестрой Серебряным Рыцарем? И послал за ним Асатора... О Покровители, что же теперь будет?

Пальцы лорда Тиамара крепко вцепились ему в локоть, и молодой Наместник сообразил, что замер, уставившись вдаль остановившимся взором.

— Понимаю, для вас это огромное потрясение, — откуда-то издали прозвучал голос зятя. — Отдохните немного. Я займусь поисками своей жены сам.

— Не надо. — Почувствовав, что его куда-то ведут, лорд Фейлинон попытался вырваться. — Я должен...

— Вы должны успокоиться! Как-никак, вы — Наместник. На ваших плечах ответственность за весь Остров. Найдите себе занятие, подумайте о чем-нибудь постороннем, хотя бы о празднике Солнцеворота. До него осталось всего три дня! Так что советую поторопиться...

Он еще что-то говорил, но Фейлинон не слушал.

— Обещайте мне, — встрепенулся он уже в дверях, — что ей не будет причинен вред!

— Не беспокойтесь, милорд. — Тиамар отвесил почтительный поклон. — Когда я найду свою жену, я позабочусь о том, чтобы с нею обращались соответствующим образом.

— И я должен буду ее увидеть!

— Всенепременно. После меня и Видящей вы будете первым, кто поговорит с вашей сестрой.

Дождавшись, пока за лордом-Наместником закроются двери, лорд Тиамар повернулся к Видящей, которая вот уже несколько минут смирно стояла в сторонке, не принимая участия в разговоре.

— Я все осмотрела, — произнесла она. — Нет никаких следов посторонних существ. Ни эльфов, ни альфаров, ни людей

и, тем паче, драконов. Либо имело место наведенное издалека магическое воздействие — но я не знаю, кто может обладать такой силой, чтобы, явно находясь за пределами поместья-столицы, суметь преодолеть мои защитные чары так, чтобы я ничего не почувствовала, и внушить миледи действовать подобным образом. Либо она ушла сама!

— И это лучше всего подтверждает мои выводы о том, что моя жена больна. Могу даже предположить, что она помешалась...

— Это пока не доказано. — Профессионализм целительницы взял верх.

— Но будет доказано, когда я найду мою жену! И, надеюсь, вы сумеете поставить правильный диагноз?

— Это угроза? — Волшебница поудобнее перехватила посох.

— Нет, всего лишь рекомендация.

Круто развернувшись, лорд Тиамар направился прочь, громким голосом отдавая команду собрать отряд Преданных и начать поиски пропажи во дворце и за его пределами.

Фейнирель перевернулась на спину и потянулась всем телом, как сытая кошечка. Потом перекатилась на бок и потянулась снова, извиваясь и чувствуя радость от того, как прыгается и наливается жизнью ее тело. Несмотря на то что спала она на траве и успела немного замерзнуть, ей еще никогда не было так хорошо. Вскочив на ноги, она запрыгала на одном месте и захлопала в ладоши, смеясь, как маленькая девочка.

Вчера ночью ее отчаянный бег завершился всего в полулиге от поместья-столицы — на большее у молодой женщины не хватило сил. Хорошо еще, что остановилась она в чудесном месте, на берегу ручья, бегущего через рощу со склонов поросших густым лесом гор. На Серебряном Острове настоящие горы были только на севере, здесь же это были лишь крутобокие холмы. Поместье-столица стояла в окружении их.

Сквозь листву невдалеке виднелись стены и серебряные шпили дворцов, сверкавшие в лучах утреннего солнца. Фейнирель показала им язык и направилась к ручью.

По пути ей попалась полянка земляники. Ягоды только

начали попевать, некоторые сверкали белыми и зелеными бочками, но их было много, и молодая женщина как следует подкрепилась, после чего напилась из ручья. Жизнь складывалась отлично, теперь можно действовать.

Еще не зная, как все сделает и зачем это нужно, сестра Наместника уже приняла решение. Она сама отправится искать Серебряного Рыцаря! Хотя бы потому, что ей никто не верит. Но Серебряный Рыцарь существует! Только он может ее спасти от неведомой опасности, как спас уже однажды. И на этот раз она не позволит ему исчезнуть просто так.

Опавшие веточки и мелкий лесной мусор кололи ей босые ступни, трава щекотала ноги, но молодая женщина ни на что не обращала внимания и шагала вперед с гордо поднятой головой. Она шла, не оборачиваясь, и, конечно, не могла заметить — к тому времени листва надежно закрыла от нее обзор, — как от поместья-столицы галопом устремились десятка три всадников в серебряных кольчугах и веером рассыпались по окрестностям.

Выехав на берег ручья, всадник резко осадил скакуна и спешил одним прыжком. Зоркий глаз опытного следопыта сразу подметил и правильно истолковал все мелочи: не до конца распрямившуюся траву, слегка сдвинутые камешки у воды, отпечаток маленьких пальчиков на песке, полное отсутствие ягод на земляничной поляне...

Поднеся к губам маленький рожок, он протрубил короткий сигнал, и пару минут спустя к нему присоединилось еще несколько воинов. Скакавший впереди лорд Тиамар предупреждающе вскинул руку, и его спутники осадили коней, не затоптав следы.

— Она была здесь, — выслушав короткий доклад Преданного, кивнул Тиамар и окинул взглядом поляну и берег ручья. — Совсем недавно.

— И ушла в ту сторону. — Следопыт указал в глубь леса. — Следы еще свежие. Миледи была тут самое большее полчаса назад.

— Ха! Мы нагоним ее в два счета! Труби сбор!

Пронзительный чистый звук рога далеко раскатился в лесу. В ответ издали с разных сторон прилетели ответные

сигналы. Переключка продолжалась от силы полминуты — получив приказ отходить, большая часть Преданных тотчас развернула морды своих скакунов в сторону поместья-столицы.

— Вы уверены, что мы справимся сами? — осторожно поинтересовался у лорда Тиамара следопыт.

Командир Преданных коротко кивнул :

— Мы же не стаю горных троллей выпроваживаем с наших земель и не уникорна травим! Это всего-навсего женщина... и к тому же моя жена.

Рыцарь кивнул, в самом деле, что там происходит между супругами — личное дело двоих. Негоже знатным лордам посвящать в свои семейные проблемы всех подряд. И чем меньше народа будет свидетелями истерики, которую закатит своему благоверному жена, тем лучше. А то, как в ответ он надаёт женщине пощечин, вообще никто видеть не должен.

Об этом в основном и думал лорд Тиамар, вслед за следопытом углубившись в лес.

Сначала идти было легко, и Фейнирель получала удовольствие от прогулки. О Покровители, какая же она была глупая, что могла целыми днями сидеть в четырех стенах! Бродить по лесу было так хорошо, интересно и весело! Молодая женщина улыбалась, напевая что-то и пританцовывая в такт песенке, как в детстве. Она не замечала, что развевающаяся накидка при каждом движении открывает ее голые ноги, что земля не настолько мягкая, как ковры в родном доме.

Увлечшись танцем, она неловко запнулась ногой о камешек и вскрикнула, поджимая ушибленные пальцы. Надо быть поосторожнее! В конце концов, у нее есть важное дело.

Вспомнив о цели своего путешествия, Фейнирель зашагала дальше по лесу, уже внимательно следя за тем, куда наступать. Нога сначала немного болела, потом боль прошла, и молодая женщина уже принялась было снова что-то напевать, когда лесную тишину расколол далекий звук рога.

Беглянка замерла, прижимая руки к груди. Она хорошо знала этот звук — сигнал общего сбора для Преданных «Слушайте все!». Сигнал, который прозвучал потом, и те, что прилетели в ответ, были ей незнакомы, но и этого было достаточ-

но, чтобы понять — раз тут Преданные, значит, поблизости и ее муж.

Нет, только не это! Они не должны ее найти! Сорвавшись с места, Фейнирель бросилась бежать.

Она мчалась легко, как молодая лань, не разбирая дороги, не глядя под ноги. Топот скачущих по пятам преследователей громом звучал в ушах.

В какой-то миг он зазвучал не только в ее распаленном воображении и, оглянувшись на бегу, она заметила мелькающие меж деревьев белоснежные силуэты эльфийских скакунов и всадников в серебряных кольчугах.

Вскрикнув, Фейнирель помчалась сломя голову, напролом продираясь сквозь заросли и не замечая впивающихся в босые ноги колючек и цепляющейся за ноги травы. Почти ничего не видя от ужаса, прорвалась сквозь какой-то кустарник и еле успела затормозить, внезапно выскочив на край оврага.

Странный это был овраг. Шириной всего в несколько ярдов, он был ужасно глубокий и с такими крутыми стенками, что нечего было и пытаться спуститься на дно. Словно кто-то огромным ножом вырезал в земле щель — на склонах лишь торчали тут и там корни растущих вдоль обрыва деревьев, да кое-где цеплялись живучие выюнки.

Фейнирель почувствовала себя в ловушке. Обхватив руками березу, женщина стремительно обернулась.

Преследователи были уже близко. Деревья тут росли реже, чем в лесу, и они издали заметили овраг.

— Осторожнее, леди!

— Назад, Фейнирель!

Если бы не этот повелительный окрик и не сам голос, беглянка никогда бы не решилась на этот поступок. Но молодая женщина вдруг отступила на пару шагов, бросила последний взгляд через плечо — и сорвалась с места, как стрела с тетивы.

Рыцари хором вскрикнули, когда тело беглянки взвилось в воздух. Расстояние было слишком велико даже для мужчины, тем более его не могла одолеть хрупкая слабая женщина. На миг все поверили, что она хотела просто сигануть вниз и покончить с собой, но Фейнирель каким-то чудом перелетела через овраг. Она запнулась лишь в самый последний миг,

покачнувшись на краю и хватаясь за росшую на той стороне траву.

Громкий крик, вырвавшийся из глоток рыцарей, подхлестнул ее, как удар кнута. Скакуны должны были взять это препятствие, и женщина побежала прочь, вкладывая в каждый свой шаг все силы. Она бежала, не оборачиваясь, кожей между лопаток и всем телом чувствуя приближение погони. Бежала из последних сил, в глубине души мечтая о том, чтобы у нее, как у оленя, загнанного охотниками, на бегу внезапно остановилось сердце. И закричала долгим, отчаянным криком, когда топот копыт раздался совсем близко.

Этого ей никак не следовало делать, ибо, прыгнув вбок от настигающего ее всадника, Фейнирель не только сбила себе дыхание этим криком, но и запнулась обо что-то ногой и споткнулась, плашмя падая на траву. Тут же вскочила, не обращая внимания на боль, ринулась бежать, прихрамывая и плача от отчаяния и жалости, но второй всадник внезапно преградил ей путь.

— Вы никуда не пойдете, леди!

Фейнирель повернула назад — и чуть не врезалась в еще одного скакуна. Преданные окружили ее со всех сторон.

— Не подходите ко мне! — закричала беглянка в полный голос, сжимая кулаки. — Не смейте ко мне приближаться! На помощь! — заорала она что было сил. — Спасите! Кто-нибудь!

— Вы зря надрыгаетесь, миледи, — холодно промолвил Тиамар, въезжая в круг. — Скажите, чего вы добились своим побегом?

— Не ваше дело! — закричала Фейнирель, криком гоня из себя страх и чувствуя, как слезы готовы вырваться наружу. — Подите вон!

— И бросить вас тут одну? В лесу? Ни за что!

— Лучше в лесу! Лучше среди зверей! Лучше умереть! Вы все мне не верите! Все считаете меня сумасшедшей...

— И своим побегом вы это подтвердили. Вы больны!

— Нет! Нет! Нет! — закричала Фейнирель. — Я здорова!

— У меня нет времени стоять тут и слушать ваш бред, миледи, — оборвал ее речь Тиамар. — Взять!

— Нет! Не смейте меня трогать! — закричала молодая

женщина, когда двое Преданных одновременно наклонились с седел. — Руки прочь!

Отступая, она налетела спиной на третьего всадника, и тот легко и быстро подхватил ее под мышки, забрасывая поперек седла. Пленница опять закричала — уже от отчаяния и разочарования, извиваясь всем телом. Рыцарю стоило немалого труда удерживать ее. В пылу борьбы порвалась и соскользнула с шеи тонкая цепочка, упав в траву, но никто этого не заметил. Крепко стиснутая рыцарем, Фейнирель билась и кричала до тех пор, пока совершенно не обессилела, отчаянно рыдая в голос. Но ее терзания и слезы оставили Преданных равнодушными — по крайней мере, внешне. Они были воинами, они выполняли приказ, и сейчас небольшой отряд со своей добычей вслед за лордом Тиамаром отправился восвояси.

А еще два часа спустя на это место выехали пятеро всадников и воззрились на вспаханную конскими копытами поляну.

— Ого! — Болтавший все это время с Тарой Карадор привстал на стременах. — Что тут было? Маленький междусобойчик?

Асатор мягко спрыгнул с седла, прошелся туда-сюда, внимательно глядя по сторонам, несколько раз присел в траву, рассматривая следы.

— Наши, — наконец промолвил он.

— Кто?

— Когорта Преданных Серебряного Острова, — с неохотой объяснил рыцарь. — У них форма подков особенная. Четыре всадника кружили вот тут, а еще шесть... нет, пять держались в отдалении. Потом все поехали в ту сторону! — Он указал рукой.

— И зачем они сюда собрались? Шашлыки пожарить? Место не симпатичное, за водой и дровами бегать далеко, да и не пахнет вроде мяском. — Карадор принялся. — Я бы учуял.

— Ты только еду и чуешь, — проворчал Фрозинтар, который все еще в глубине души терзался за свою недавнюю выходку и потому был мрачнее обычного. Спешившись, драур сразу шлепнулся на четвереньки, втянув носом воздух: — Женщина...

— Всего одна? На девятерых?

— Да. — Асатор присоединился к бывшему наемнику, изучая примятую траву. — Тут была женщина. Она бежала... вот тут упала. Ее окружили и...

— Похищение? — так и взвизгнул Карадор.

— Похоже, что так.

Асатор помрачнел. Но следы говорили сами за себя. Особых следов борьбы не было, да и что сможет одинокая женщина против девяти мужчин? Это только в сказках воительница в одиночку обращает в бегство девять противников сразу. В жизни она прикончит одного-двух, а остальные сомнут ее числом или просто расстреляют из луков с безопасного расстояния. Какая бы ты ни была крутая, от ливня эльфийских стрел не отобьешься. Тем более, судя по следам, женщина была безоружна. Но что такого должно произойти, чтобы Преданные начали нападать на женщин?

— Опа! — добил рыцаря драур, двумя пальцами выуживая что-то из травы. — А это что?

— Улика! — взвизгнул Карадор. — Ищите еще!

На пальце Фрозинтара покачивалась тоненькая золотая цепочка.

— Высокородная леди, — прошептал Асатор. — Не может этого быть!

— Поехали, — решительно заявил драур, свистом подзывая обреченно повесившего морду скакуна. — Разберемся!

Фейлинор в замешательстве бродил по своим покоям, не находя места и в то же время испытывая такую глубокую апатию, что не мог даже удивляться нахлынувшим чувствам. Его сестра помешалась! Несколько минут назад ее привезли Преданные во главе с лордом Тиамаром. Дабы не плодить ложные слухи и не тревожить население перед Праздником Солнцеворота, до которого оставалось несколько дней, всадники проехали окольным путем и поднялись на заднее крыльцо. Почти никто во дворце до сих пор не знал о возвращении леди Наместницы, кроме Видящей и нескольких служанок-альфар. А Преданные будут молчать — на то они и Преданные.

Дойдя до стены, Фейлинор уперся в нее лбом, опираясь на руки. Перед мысленным взором опять встало лицо сестры —

пустые глаза, остановившийся взгляд, напряженная складочка между бровей, нервно закушенная губа, мокрые дорожки слез на бледных щеках. Она плакала и кричала, пока ее везли к заднему крыльцу, но, оказавшись в своих покоях, сразу притихла, как попавший в ловушку зверек, и ушла в себя.

— Фея, — прошептал молодой Наместник. Как же так? Единственное близкое и по-настоящему родное существо. У их родителей не было братьев или сестер, они сами рано остались без родственников — обоих дедов убили еще в Смутное Время и матери в одиночку вырастили своих детей, — и привыкли во всем держаться друг за друга. Если с Фейнирель что-то случится, он останется совсем один, и рядом не будет никого близкого, ни родных, ни друзей, ни...

Горькие размышления прервали быстрые шаги. Фейлинон еле успел придать своему лицу соответствующее его положению выражение спокойного холодно-вежливого внимания, когда на пороге замер один из слуг-эльфов:

— Милорд, там... приехали...

Первая мысль была — гости съезжаются на праздник, и ему надлежит привечать самых знатных. Вообще-то кое-кто из приглашенных уже несколько дней жили тут и искренне недоумевали, почему все это время они не видят сестру Наместника, которой полагалось развлекать гостей.

— Я занят, — отрезал он. — Пусть их встретит...

Он не успел придумать, кому из советников передоверить эту честь. Слуга покачал головой:

— Милорд, это Асатор и...

— Что?

Сорвавшись с места, Фейлинон бросился вон из комнаты.

Не пустить во дворец личного телохранителя самого Наместника никто бы не осмелился. Промчавшись на балюстраду, Фейлинон сверху увидел, как по широкой лестнице поднимается его верный рыцарь. То, что он был не один, лишь подстегнуло его порыв — бегом одолев последние шаги, молодой Наместник горячо обнял Асатора:

— Ты вернулся!

— Милорд...

— Не надо ничего говорить. — Пришлось зажмуриться, так

как от облегчения на глаза готовы были навернуться слезы, а Наместникам нельзя плакать. — Ты здесь — и это главное!

— Милорд, я выполнил ваш приказ.

Сказано это было спокойно и четко, и Фейлинон выпрямился, продолжая удерживать рыцаря за плечи. Тот поймал его взгляд и выразительно стрельнул глазами назад и вбок — мол, позади.

Молодой Наместник выглянул из-за его плеча и воззрился на четверых приезжих. Молодой эльф примерно его возраста с седыми прядями в золотых волосах и шрамом на переносице оскалился веселой улыбкой во все зубы и приветственно помахал ладошкой. Справа от него стояла рыжеволосая девушка-полукровка, похожая на седого, словно младшая сестра или дочь — отличие было только в цвете волос и форме рта. А за спиной этих двоих...

Высоченного ростом массивного драура не заметить было трудно. Правда, молодой Наместник никогда не встречал таких существ и не знал, как они называются, но...но... Он пылливо перевел взгляд с драура на улыбчивого эльфа, который в ответ оскалился еще шире, потом — обратно.

— Это вы?

— Это я, — весело кивнул эльф. — А это — вы?

Слегка сбитый с толку, Фейлинон обратил взгляд на Асатора. Рыцарь кивнул — мол, ошибки нет.

— Простите, но мы раньше могли где-то встречаться...

— Это вряд ли, — помотал головой эльф. — Я, конечно, собирался стать искателем приключений и попутешествовать по миру, но не планировал так скоро тут оказаться. Я вообще ни разу еще не был на вашем Острове. У вас тут так круто... А, Тара? — Он пихнул локтем полукровку, и та отчего-то засмушалась. А ведь не должна была — судя по мужской одежде и коротко обрезанным волосам, она была воительницей и не обладала чрезмерной застенчивостью. — Я — Карадор. Карадор Аметистовый по прозвищу Шутник. Вообще-то я должен сейчас исполнять обязанности Наместника до совершеннолетия моего племянника Келлегора-полукровки, но...

— Именно там мы и виделись! — воскликнул Фейлинон. — Три месяца назад, в Цитадели императора, на церемонии представления нового наследника Наместника! Я вместе

с другими Наместниками голосовал за кандидатуру лорда Келлегора. Я был уверен, что не ошибся...

Взгляд его нашел Фрозинтара, который, хоть и стоял на лестнице на две ступени ниже, все равно казался самым высоким в компании. Хрупкий юноша с короткими пушистыми волосами и нежным личиком переодетой девушки рядом с ним казался совсем ребенком.

— Я... я... Это вы?

Бывший наемник заметил, как внезапно побледнело лицо молодого Наместника.

— Вы звали меня, — сказал он. — Я пришел. Что случилось?

— Я звал... Я ждал Серебряного Рыцаря. — Фейлинор внезапно решил рассказать все, ну или почти все. — Его придумала моя сестра, Фейнирель. Она всегда была со странностями, но после того, как пятьдесят лет назад ее похитили перед самой свадьбой, она... Нет, она не помешалась, но стала всем рассказывать, что ее спас некий Серебряный Рыцарь и что он, хотя ушел, обещал однажды вернуться. Я понимаю, что это глупо — верить фантазиям взбалмошной девчонки, — но сестра у меня одна, больше у меня никого нет, и если с нею что-то случится...

Таре внезапно стало жаль этого молодого красивого эльфа. Она плохо понимала эльфийскую речь — улавливала лишь отдельные слова, которые не складывались в цельную картину, и не знала точно, о чем все говорят. Но сейчас вдруг догадалась, что встречавший их красавец нуждается в помощи и просит бывшего наемника ему помочь. Самой же девушке вдруг захотелось обнять этого красавца и прижать его голову к груди. Чтобы избавиться от наваждения, она крепко стиснула руку Карадора.

— Чего уставилась? — Он весело подмигнул подруге. — Понравился? Предсказание вспомнила? Ну да, он принц. Настоящий!

Говорил он по-человечески, и Фейлинор внезапно превался.

— Принц? — на том же языке переспросил он. — Вы о чем?

— Да так, — отмахнулся неугомонный эльф, — не бери в

голову. Это мы о своем, о женском... Так чего вы у Фроси просить хотели?

Фейлинон обернулся на драура, который все так же молча смотрел на него.

— У нас во дворце происходит что-то странное, — внезапно сказал он. — Это как-то связано с моей сестрой. Помогите нам...

— Вы, — разлепил губы драур, — что-то говорили о Серебряном Рыцаре?

— Да. Моя сестра утверждает, что ее спас некто... некто, кого она назвала Серебряным Рыцарем. Его почти никто не видел, кроме моей сестры и ее жениха, лорда Тиамара, ну и еще двух-трех легионеров. Я даже не уверен, что помню, как он выглядит, но... Но когда я увидел вас там, в пещере Цитадели, мне почему-то показалось, что это — вы. Я понимаю, это глупо, но надежда умирает последней, а...

Он осекся, оборвав сам себя и сообразив, что и так наговорил слишком много лишнего.

Фрозинтар кивнул. Еще бы его никто тут не узнавал! Действительно, тогда он выглядел совершенно по-другому. Он носил маску, чтобы его облика не пугались люди и эльфы. Да и та не успела примелькаться — Видящая поместья, дочь лорда Лоредара, сразу все поняла и постаралась, чтобы Серебряный Рыцарь как можно скорее исчез без следа. Ей как-то удалось заставить всех забыть о нем.

Решительно тряхнув головой, он отогнал видения прошлого:

— Я должен ее увидеть.

— Прямо сейчас?

— Это невозможно?

— Возможно, но... Моя сестра... Я должен вас предупредить — она не в себе. Прошлой ночью кое-что случилось, и леди Фейнирель до сих пор не может успокоиться. Будьте осторожны, лорд...

— Фрозинтар. Просто Фрозинтар.

Драур посмотрел на Асатора, и рыцарь опустил глаза. Негоже было посторонним знать, что их связывало.

Молодой Наместник сорвался с места, спеша проводить гостей в покои сестры. Он не удивился тому, что спутники Фрозинтара идут за ним — у Карадора Аметистового были те

же права, что и у самого Фейлинора, а девушку-воительницу и милovidного юношу кто станет опасаться.

Фейнирель сидела все так же на стульчике у небольшого фонтана в залитой светом комнате — Видящая посчитала, что журчание воды окажет умиротворяющее действие на больную. Стоя на коленях, служанка-эльфийка только что закончила смазывать целебной мазью ее исцарапанные и сбитые в кровь ступни. Вторая девушка расчесала волосы леди Наместницы и сейчас осторожно заплетала их в косу. Еще три служанки крутились рядом — подать, принести, убрать. Молодая женщина равнодушно воспринимала их хлопоты — она полностью ушла в себя, сжавшись в комочек, ссутулившись и глядя перед собой полными слез глазами.

Фейнирель даже не вздрогнула, когда отворилась дверь, ведущая в ее покои, и на пороге появился брат. Девушки-служанки прекратили заниматься своими делами и выпрямились, приветствуя молодого Наместника. Он был красив, и каждая незамужняя эльфийка, независимо от происхождения, втайне мечтала стать его невестой или хотя бы любовницей.

— Фея. — Фейлино́р подошел к сестре и опустился на одно колено, беря в ладони руку сестры. — Как ты себя чувствуешь?

Длинные, мокрые от слез ресницы чуть шевельнулись — сестра взглянула на брата.

— А у меня для тебя радость, — произнес он. — Асатор вернулся. И не один!

Молодая женщина медленно подняла голову. В дверях маячил драур, практически заслоня своей широкой спиной остальных. Рядом с ним сопел и кряхтел Карадор, пытаясь как-то сдвинуть его в сторону, но с тем же успехом можно было пытаться передвинуть в одиночку горный хребет. Фрозинтар не реагировал ни на тычки, ни на щипки — стоял, словно и был тем самым горным хребтом, основательным и надежным, как сама земля.

Стоял и смотрел на бледную потерянную девушку, и, когда их взгляды неожиданно встретились, его, как молнией, пронзило щемящее чувство одиночества. Такого с ним не

было ни разу — даже с Седоной. Мир исчез, растворился, пропал — остались только они двое, двое бесконечно одиноких существ, хоть и окруженные друзьями и родными. Рядом с Фейнирель был ее брат, он держал в своих руках ее ладонь, но был от нее бесконечно далек. За спиной Фрозинтара пыхтел Карадор, но и его возня сейчас больше походила на гудение летающей по комнате мухи.

Леди Фейнирель все смотрела и смотрела на замершего в дверях драура. Она не произнесла ни слова, не шевельнула пальцем, но по щеке ее внезапно соскользнула слезинка, и бывший наемник понял, что она его не узнала...

- Ты должна...
- Нет! Я боюсь!
- Сделай шаг!
- Что происходит?
- И исполни свой долг.
- Нет! Не надо! Прошу вас...
- Я пришел за тобой.

Полный отчаяния и слез женский голос ворвался в сознание внезапно. Он уже вторые сутки находился в оцепенении, пробуждаясь лишь на краткий миг, чтобы окинуть взором окрестности. Ему была нужна сила, и он ждал подходящего случая, как хищник в засаде. Он мог ждать так очень долго — несколько дней или даже недель, — но этот голос ворвался в сознание и пробудил драура раньше времени.

Место для засады он выбрал не случайно — лишь со стороны это могло показаться беспорядочным нагромождением камней на склоне горы. На самом деле под камнями скрывался старый храм. Камнепад, случившийся, судя по всему, несколько веков назад, обрушил внутрь перекрытия и погубил местных служителей. Алтарь был засыпан наполовину, в полу зияла глубокая трещина, уходившая куда-то в недра горы. Но источник Силы, ради которого храм был построен в этой глуши, нигде не делся. Он существовал по-прежнему, и драур не сомневался — о нем знают в большом мире. И рано или поздно, но сюда придут те, кто захочет воспользоваться даровой энергией и вообще теми возможностями, которые таились здесь. Будучи когда-то ученым, драур не забыл ничего из прошлого и

понимал, что здесь ткань мироздания истончена до предела — именно через нее просачивается в наш мир магическая энергия источника. Возможно, когда-то здесь был выстроен Портал. Возможно, даже по его чертежам и проектам. Значит, это место известное. И надо лишь подождать «гостей», у которых можно забрать энергию — к сожалению, самому драуру напрямую воспользоваться источником было нельзя.

И вот ожидание закончилось. Однако страх, звучавший в голосе женщины, помешал драуру возрадоваться. Он успел изучить свое обиталище и понял, что трещина, расколовшая храм, проходила как раз по источнику, рассекая не только само здание, но и тонкую ткань мироздания. Пока его никто не трогал, разрыв ничем не угрожал этому миру, но женщина — или, вернее, ее спутник — как раз и собирался нарушить хрупкое равновесие.

Выбравшись из своего укрытия, драур увидел ЕЕ.

Молодая женщина стояла, прижавшись спиной к развалинам алтаря, и белыми от ужаса глазами глядела на пересекавшую пол трещину. Она подступала к ее туфелькам — всего какой-то шаг и...

Из трещины бил яркий свет. Ничего подобного драур не видел тут за все те дни, что провел в засаде. Но, если верить теоретическим расчетам, это означало только одно — где-то НА ТОЙ СТОРОНЕ сейчас работал Портал.

Голос раздавался именно оттуда, голос, звавший за собой до полусмерти перепуганную девушку.

— Ну, иди же сюда.

— Нет... нет...

— Не дрожи. Ты должна!

— Пожалуйста!

— Сделай это! Не бойся.

— Умоляю вас... — Она плачет и испуганно озирается по сторонам в тщетной надежде, что кто-нибудь придет на помощь. Но этот храм заброшен давным-давно. А деваться ей некуда: позади камни, впереди — трещина.

Будучи нежитью, он услышал грохот и топот конских копыт немного раньше, чем остальные участники этой сцены. По склону горы двигалось около десятка всадников — рассыпавшись цепью, они прочесывали склон. Еще пара минут — и

кто-то из них непременно заметит превратившийся в пещеру храм. Он захочет обследовать его и...

Некто из Портала тоже почувствовал чужое присутствие и начал действовать. Но драур, разглядев, как внезапно изменилось сияние, понял это раньше перепуганной жертвы и сделал прыжок.

Он вложил в него все свои силы, все то, что берег именно на случай охоты. Молнией промелькнул в воздухе и, возникнув словно ниоткуда, всей массой рухнул на возникший из Портала силуэт.

Затрепала ткань — оторванный рукав сполз с руки. Закрутившись волчком, драур несколькими точными ударами отбил тянущиеся к нему руки, но противник не собиралась сдаваться. Он был всего один, и это вселяло кое-какую надежду.

Женский крик звинчивался в уши, мешая сосредоточиться.

— Беги! — не оборачиваясь, рявкнул он. — Я его задержу!

— Куда?

Резонный вопрос, учитывая, что тут кругом нагромождения камней.

— Вверх! Лезь вверх!

— А ты?

— Я задержу...

Силы таяли с каждым движением. Только бы она успела отбежать на достаточное расстояние! Судя по всему, обитатель иного мира не мог почему-то проникнуть сюда, иначе давно бы уже утащил девушку к себе. Если она окажется далеко от Портала, она будет в безопасности.

О себе драур не думал — не до того. Секунды уходили. Еще миг — и...

И прилетевшая откуда-то стрела впилась в протянутую кисть.

От неожиданности раненый противник совершил ошибку — он дернулся и перекрыл собой вход Портала. Послышался звонкий хлопок, и свет померк. Кем бы ни было это существо, оно заблокировало Портал, обреченное навечно остаться где-то между мирами. Не самый приятный конец жизненного пути, тем более что означает он всего лишь то же самое, что когда-то пережил и сам драур — остановку времени.

Он еще успел подумать, что может посочувствовать неведомому врагу, и тут земля ушла из-под ног.

Но смерти еще не было. Во всяком случае, для спасенной им девушки, которая, заметив, что закрывший ее собой эльф внезапно упал, бросилась к нему и с неожиданной для такого хрупкого существа силой перевернула на спину, тормоша и заглядывая в бледное бескровное лицо.

— Очнитесь! Милорд, вы живы? Живы? — Она тормошила бесчувственное тело, на котором не было никаких следов ран — разве что в клочья изодрана одежда. — Очнитесь! Прошу вас!

Рванув на груди и без того истерзанные в клочья остатки рубахи, она припала щекой к груди незнакомого эльфа и ничего не услышала.

— О нет! Не может этого быть!

— Что тут произошло?

Внутри через пролом в стене вступил еще один эльф, держа наготове лук — именно из него некоторое время назад была выпущена роковая стрела. Он сразу увидел то, что хотел увидеть, и понял по-своему:

— Миледи Фейнирель?

— Он мертв, — отчаянно зарыдала девушка после тщетной попытки нащупать на шее биение жилки. — Он умер, защищая меня... Нет! Нет!

— Честь ему и хвала. — Эльф спокойно убрал лук. — Вы в порядке? Можете идти?

— Куда? — Она словно очнулась.

— Со мной! Ваш брат беспокоится, я поднял по тревоге всех Преданных — они прочесывают не только горы, но и...

— А как же он?

— Если он мертв, ему уже ничем не поможешь. Я пришло кого-нибудь, чтобы позаботились о теле...

Он сделал попытку приподнять девушку и увести ее от трупа, но та вдруг вырвалась и, обхватив руками голову своего спасителя, запечатлела на тонких бледных, словно восковых, губах страстный поцелуй.

Тиамар — это был он — помотал головой и протер глаза. Ему показалось, что два тела на миг окутались золотисто-розовым сиянием.

А потом Фрозинтар открыл глаза. Жизнь заиграла яркими красками, казалось, даже вернулось забытое ощущение собственного тела. Он понял, что лежит на камнях, а над ним склоняется самое прекрасное лицо в мире.

— Ты очнулся, — произнесла девушка и погладила его по щеке. — Мой рыцарь...

Рядом ревниво засопел Тиамар, догадавшись, что нежность и любовь невесты явно принадлежат не ему.

— Как ты себя чувствуешь?

Фрозинтар приподнялся. Двигалось легко и свободно.

— Превосходно!

Они оба встали на ноги, и девушка прильнула к груди спасителя, заглядывая ему в глаза снизу вверх таким страстным взглядом, что и слепой бы все понял. Двое мужчин слепыми отнюдь не были.

— Ты — мой рыцарь, — произнесла она.

— Да, — ответил он, окунаясь в бездну ее глаз, — я твой. Навсегда.

— И даже смерть не разлучит нас!

Фрозинтар рассмеялся.

— Ты мне не веришь? — удивилась девушка.

— Верю, — кивнул он. — Но смерти нет. Есть только переход в новую жизнь. Я знаю.

Рядом послышался какой-то звук, и они опомнились.

— Сударь, вы пострадали в битве за мою невесту, — отчеканил Тиамар, приближаясь. — Прошу вас...

Он решительно скинул с плеч колет, отделанный серебром, и набросил его на плечи драура. Все, что угодно, лишь бы не видеть это полубогаженное тело, к которому столь откровенно прижимается его возлюбленная. Ревность не знает сословных и расовых преград, и сейчас она расцвела в душе командира Преданных. От соперника надо было избавиться, но как? Он довольно опасен и силен, раз сумел сразиться с неведомыми монстрами и победить! И такой красавчик... Тиамар не знал, что утонченное лицо, одновременно нежное и мужественное, как и мелодичный голос — всего-навсего магическая маска, которую вынуждена носить нежить.

Со склона они спустились втроем — леди Фейнирель шла, держась за руку своего Серебряного Рыцаря, и не сводила с

него зачарованного взгляда. Но едва они оказались в долине, еще одна женщина уставилась на него во все глаза. Видящая волшебница, которая принимала участие в поисках. В отличие от лишенных настоящей магии мужчин, она сразу догадалась, что перед ней не обычный незнакомый эльф, но загадочное и могучее существо. А поймав косой взгляд, брошенный в его сторону лордом Тиамаром, сразу поняла, что судьба дает ей прекрасный шанс. Дочь лорда Лоредара во всем умела находить выгоду.

В ту же ночь таинственный Серебряный Рыцарь исчез столь же внезапно, как и появился. Никто из видевших его Преданных не мог ничего сообщить — они либо разводили руками, либо плели небылицы. Леди Фейнирель проплакала весь день накануне свадьбы и к алтарю шла печальная, словно это был день ее похорон. Венчала их новая волшебница, присланная Орденом на место спешно покинувшей этот пост сестры.

— Так, говоришь, Асатор вернулся?

Преданный кивнул. Стоя навытяжку перед своим командиром, он не мог позволить себе лишних телодвижений.

— И не один?

Новый кивок.

— Кто с ним? Узнали?

— Великолепный лорд Карадор Аметистовый по прозвищу Шутник, девушка-полукровка по имени Тара и юноша Льор. Слуга.

— Эти меня не интересуют. А четвертый? Он кто?

Рыцарь покачал головой:

— Не могу знать.

— Про всех все узнали, а про этого четвертого — ничего?

— Его зовут Фрозинтар, и он... не обычный эльф.

— Это заметно и так! А что в нем необычного, выяснили?

— Пока нет.

— Так узнавайте! И не показывайтесь мне на глаза, пока не узнаете хоть что-то!

Отсалютовав командиру, Преданный покинул комнату.

Оставшись один, лорд Тиамар прошелся туда-сюда, заложив руки за спину. Его терзало недоброе предчувствие.

ГЛАВА 2

До поместья-столицы отряд рыцарей добрался уже поздним вечером. Впрочем, в преддверии праздника в этом не было ничего удивительного — это пускаться в путь после полудня было плохой приметой, а вот приезжать можно в любое время. Сотник сразу направился к замку своих родителей, а Видящая поспешила свернуть с дороги и отправиться своим путем.

— Госпожа! — Кто-то из рыцарей заметил ее маневр. — А вы разве не с нами?

— Нет, — отрезала дочь лорда Лоредара. — Я остановлюсь у Хозяйки Острова!

Не слишком пострадавший от последней войны, Серебряный Остров немного потерял и впоследствии. Во всяком случае, в поместье-столице была не одна Видящая, звавшаяся Хозяйкой Острова, а несколько — в замках некоторых высоких лордов жили свои волшебницы. Если собрать их всех, получится неплохая команда. Жаль только, что большинство с боевой магией не знакомы даже понаслышке. После разгрома и ликвидации Ордена лишь некоторые Видящие остались на своих постах — в основном целительницы и иллюзионистки. Большинство лояльных к новой власти магичек сейчас в Цитадели обучали подрастающее поколение.

Волшебница уверенно направила своего скакуна напрямик. Около трехсот лет она была Хозяйкой этого Острова, отправленная сюда тогда, когда восстановилась после рождения ребенка и начала стремительно делать карьеру — придравшись к «темному пятну» на ее биографии, другие волшебницы попытались избавиться от конкурентки. Но они не смогли не принять ее обратно на прежнюю ступень, когда она привела для изучения драура — слишком ценен был этот «экземпляр». И даже его странное исчезновение несколько лет спустя никак не связали с нею — дочь лорда Лоредара, украв «ценный экспонат», как ни в чем не бывало продолжала делать карьеру. Однако годы вынужденной ссылки не прошли даром — она прекрасно знала окрестности дворца Наместников и сейчас уверенно направила скакуна к небольшому домику, где жила когда-то.

Домик стоял в окружении густого кустарника примерно

на полпути от дворца к часовне. Мимо него шла соединявшая эти два здания посыпанная крупным песком дорожка. Сойди с нее, углубись в заросли, и шагов через двадцать окажешься на поляне. Интересно, какова она — волшебница, занявшая ее место? Дочь лорда Лоредара никогда не видела своей приемницы и ничего про нее не знала.

Дом, в котором она прожила много лет, встретил ее темнотой и явными признаками заброшенного помещения. Даже охранное заклинание — волшебницы тщательно охраняли свои секреты от остальных! — и то последний раз обновлялось так давно, что незваная гостя спокойно переступила через порог. Оставив коня у крыльца, дочь лорда Лоредара вошла в свой бывший дом.

С первого взгляда было ясно, что тут никто не живет, но на всякий случай она не сразу решила зажечь свечу и поначалу двигалась крадучись, опасаясь выдать себя хоть одним звуком. Только обойдя дом — большую комнату и кладовые внизу и три небольшие жилые комнатки наверху вместе с чердаком, — она наконец-то затеплила свечу на столе.

Для волшебницы не было зазорным что-то приготовить себе самой, хотя по традиции ужинали Видящие всегда вместе с обитателями замка, а завтрак и обед готовили для них приглашенные служанки или послушницы. Порывшись в кладовой, волшебница нашла только несколько горстей сушеных фруктов и столько же муки грубого помола для лепешек. Это плохо — ей придется провести тут несколько дней, а запасов хватит лишь для того, чтобы сейчас перекусить после долгой дороги.

Растопив огонь в камине и поставив греться воду для травяного чая — сушеная трава у нее всегда была с собой, — дочь лорда Лоредара уселась поудобнее в кресло и, закрыв глаза, вошла в транс. Тот, к кому она взывала, отозвался не сразу — спал или так глубоко задумался.

Я на месте, — сообщила женщина, когда перед мысленным взором возникло лицо бывшего советника.

Отлично! Мне нужна информация. Постарайся разузнать как можно больше о нашем «друге» и его спутниках. Не упусти из виду и хозяев замка — для чего-то им понадобился

наш драур! Мне важна каждая мелочь. Первый сеанс связи завтра, в это же время.

Завтра я не могу!

Почему? — В мысленном голосе ясно послышалось негодование.

Завтра праздник — Ночь Солнцеворота.

Ах, да... — Судя по интонации, это обстоятельство возмутило лорда Лоредара. — Но тем лучше, потолкайся в толпе гостей, понаблюдай, послушай... Жду первого отчета послезавтра. Поняла?

Как мне это сделать? — Она не стала уточнять, что именно, но ее собеседник сразу понял, что волшебница имеет в виду.

Сориентируйся на месте. В конце концов, это тебе тут известна каждая пядь земли и каждый уголок во дворе! Мне тебя учить еще и этому?

Нет, я как-нибудь разберусь сама! — Волшебница постаралась подпустить в голос как можно больше сарказма и обиды. Пусть не забывает, с кем разговаривает! Да, он ее отец, и добровольно решил помогать Видящим возродить Орден, но он всего-навсего мужчина! Существо второго сорта — так ее учили.

Тогда — удачи и до связи.

Телепатическая нить порвалась.

Откинувшись на спинку кресла, Видящая сидела, погруженная в свои мысли, пока ее не вывело из задумчивости бульканье вскипевшей воды. Тогда она встала и пошла заваривать чай, нарочно засыпав в кружку побольше трав. Ближайшие две ночи ей предстоят крайне напряженные.

Ночью Фрозинтару не спалось. Да какое там! Он вообще не мог спать, лишь закрывая иногда глаза, чтобы не пересохла глазные яблоки. В роскошных покоях, отведенных бывшему наемнику, ему было тесно и неудобно. Только детство и ранняя юность его прошли в подобных апартаментах, в далеком Альмраале, когда он был столицей, студенту Академии Магии приходилось жить в менее комфортных условиях. Правда, у него была своя комната, но обставлена она была куда скромнее. Став ученым, он обзавелся собственным домом, примерно половину которого составляла лаборатория,

а в смежных комнатах часто ночевали его студенты и лаборанты. Ну а после *того* ему чаще приходилось спать на голой земле, чем в пышных постелях.

Вот и сейчас, покружив по выделенным для него покоям, он решительно направился к дверям.

— Учитель, вы куда?

Драур обернулся. На пороге спальни замер Льюр.

— Я ухожу, — коротко ответил бывший наемник.

— А я?

— А ты, — он подошел и сжал плечи юноши так, что тот болезненно поморщился, — ложись спать. Не жди меня и не ходи за мной.

— Вы хотите узнать, что происходит во дворце?

— Да.

— Сейчас?

— А что тебя так удивляет?

— Ну... я просто подумал, что завтра праздник и...

— Глупый. Если кто-то задумал что-то дурное, то перед праздником и во время праздника — самое время осуществить задуманное. Кругом полным-полно народа, все взвинчены, напряжены, суетятся, отвлекаются... Да, есть больше шансов, что тебя заметят любопытные глаза, но зато так удобно затеряться среди приглашенных... Ложись спать и ни о чем не думай!

Взяв за затылок, Фрозинтар на миг прижал к себе голову Льюра и тут же отпустил.

Переступив порог комнаты, он сразу окунулся в мир звуков и запахов. Это для эльфов и тем более людей, то есть для *живых*, дворец был погружен во тьму и тишину. В преддверии праздника в нем продолжала кипеть жизнь — доделывали свои дела слуги, в своих покоях шептались гости, обмениваясь впечатлениями, где-то уединились влюбленные. К тому времени, как угомонятся последние полуночники, настанет пора вставать для ранних пташек — хлеб пекут всегда на расвете, чтобы к завтраку уже были свежие булочки и горячие лепешки с тмином и приправами. А завтра ночью никто не сомкнет глаз — веселье будет продолжаться до тех пор, пока хоть у кого-то останутся силы, чтобы стоять на ногах.

Массивный драур бесшумно скользил по коридорам и га-

лереям. Лишь блеск глаз мог выдать его случайному наблюдателю, но бывший наемник издали слышал голоса, шаги, неровное дыхание и чувствовал запахи, исходящие от эльфов и альфаров — запах одежды, кожи, волос, духов, — и вовремя успевал затаиться.

Его влекло в то крыло дворца, где они уже были сегодня днем. Гостей поселили отдельно и довольно далеко от хозяев — Наместник Фейлинор ясно дал понять, что для всех Карадор будет просто-напросто еще одним приглашенным гостем на празднике, а Фрозинтар — его спутник, советник, помощник, друг, но не более того. Это правильно, изнутри многое можно узнать. Только как разобраться в происходящем, когда тут так много народа! Для чуткого обоняния драура уже давно перепутались все запахи, и он никак не мог понять, что не так. Эх, если бы убрать куда-нибудь эти источники раздражения! Но раньше, чем через неделю, никто из гостей не уедет. Перворожденные обожают праздники. Будь он обычным эльфом, Фрозинтар веселился бы вместе со всеми. Сейчас же эти радости были ему недоступны и вызывали лишь зависть и злость. Вызывал неприятное чувство даже Карадор, который завтра будет веселиться, пить вино, танцевать, в то время как он...

Стоп. Опять? В душе волной поднялись гнев и ненависть. Он *ненавидит* Карадора? С чего это вдруг? Такое с ним было последний раз полгода назад, когда хозяин — тогда еще бывший, а настоящий — дал ему «последнее» задание убить наследника Наместника Аметистового. И вот все вернулось?

«Надо быть осторожнее, — сказал сам себе драур, усилием воли прогоняя эмоции, — и предупредить всех».

Ноги сами принесли его в то крыло дворца, где несколько часов назад его не узнала спасенная им много лет назад девушка. Для долгоживущих эльфов пятьдесят лет — это недолго, но Фрозинтару казалось, что с тех пор миновала вечность. Он за эти годы столько пережил, сколько иному хватило бы на целую жизнь. И даже странно, что эта жизнь до сих пор продолжается.

Какое-то движение отвлекло драура от размышлений. Тут все было погружено во мрак и покой, но не все спали в

столь поздний час. Двумя колоннами у порога замерли рыцари Преданные.

Часовые? Что они тут делают? Охраняют? Но кого?

Чутье подсказывает, что внутри, за закрытыми дверями, тоже полным-полно народа. Ах да! По дворцу же гуляют слухи, что леди Наместница не в себе. Неужели это охраняют ее? Ту печальную отрешенную девушку с бледным лицом и глазами раненой лани? Девушку, которая вот уже много лет ждет своего Серебряного Рыцаря?

Собственно, можно было повернуться и уйти — она ждет именно рыцаря, а не драура, — но в кошеле на поясе до сих пор лежит тоненькая золотая цепочка. Запах безошибочно свидетельствует, что это — именно ее вещь. Надо вернуть. Но лучше тайком.

Распахнув окно, драур осторожно сделал шаг на лепной карниз. Высоты он не боялся — даже падение в пропасть ему не страшно. Другое дело, шум падения привлечет ненужных свидетелей. Да и не рассчитаны эти карнизы на существо такого размера!

Три окна он миновал быстро, а дальше пришлось действовать осторожно. Это были уже покои леди Фейнирель, и там, насколько мог различить зоркий глаз драура, было полным-полно посторонних. М-да, видимо, с девушки во всех смыслах слова не спускают глаз...

И она сама — тоже! Фрозинтар понял это, когда, прокравшись незамеченным мимо еще двух окон и осторожно заглянув в третье, внезапно почувствовал устремленный на него взгляд изнутри.

Узкие зрачки расширились, привыкая к мраку. На постели, подтянув колени к груди и обхватив их руками, сидела та самая печальная девушка и смотрела в окно с такой тоской, что у драура сжалось несуществующее сердце, и он машинально прижал ладонь к тому месту в груди, где полагалось бы ему болеть...

Вернее, *должна была сидеть*. Воображение сыграло с Фрозинтаром злую шутку, и он несколько секунд с недоумением смотрел на совершенно пустую постель. Судя по всему, девушка выскользнула из нее всего несколько минут назад. Но как? Гоблины побери! Как ей это удалось?

Тихо зарывчав — давать волю чувствам нельзя, иначе его могут услышать, — драур поспешил на поиски.

Пропавшая девушка могла быть где угодно — да хоть вышла в соседнюю комнату, чтобы поболтать с приставленными к ней леди. Но инстинкт подсказывал Фрозинтару искать за пределами комнат. И он оказался прав, когда, пройдя немного дальше по карнизу и завернув за угол, очутился совсем близко от открытой веранды, увитой цветущими лианами. За вязью листьев и гроздьями цветов виднелся чей-то силуэт.

Она стояла на самом краю парапета, на цыпочках, раскинув руки и вся словно устремившись вдаль. Еще чуть-чуть, какой-нибудь толчок — и, не удержав равновесия, хрупкое тело упадет вниз.

Опасаясь спугнуть незнакомку, бывший наемник крался как тень — нежить умеет двигаться совершенно бесшумно. Но девушка вдруг обернулась, заметив за лианами его тень. В ее глазах мелькнул страх:

— Кто здесь?

— Я... Осторожнее! — воскликнул Фрозинтар, когда молодая женщина развернулась на кончиках пальцев и легко спрыгнула с парапета на веранду.

— Испугался?

— Да. А ты что здесь делаешь? — поинтересовался драур.

— Жду, — тихо ответила она.

— Кого?

— Не все ли равно? Может быть, и тебя...

— Ты знаешь, кто я?

— Конечно, знаю, — просто промолвила молодая женщина. — Ты — Серебряный Рыцарь. Ты все-таки существуешь! Я всегда верила, что ты есть! Ну почему тебя так долго не было?

— Это было не в моих силах, — пробормотал он, немного растерявшись. Все чувства говорили ему, что это — та самая печальная девушка с тоской во взоре, но ее поведение изменилось совершенно.

— А почему ты там стоишь? Иди сюда.

Фрозинтар невесть отчего испугался. Когда-то леди Фейнирель видела его маску — магическую личину, которую он носил, чтобы от него не шарахались остальные. Все видели

лишь молодого красивого эльфа, и никто не подозревал, что на самом деле перед ними — живой мертвец. После встречи с Карадором он перестал ее носить — неугомонный эльф принял его истинный облик легко и незаметно, как данность, ни о чем не спрашивая, и понемногу сам драур привык к себе настоящему, тем более что Асатор, Льор, Тара видели его именно таким.

— Я... не могу.

— Потому что это — сон?

— Да, — неизвестно почему солгал он.

— Какая жалость, — в ее голосе опять промелькнула тоска, — что мне предстоит проснуться. Мне часто снятся кошмары — как будто меня убивают или, наоборот, умирают все вокруг. Однажды мне приснилось, что я шла по огромному полю, которое все было усеяно трупами эльфов, троллей, орков, людей и животных. Кругом только мертвые тела — и одна я, последняя оставшаяся в живых... Это так страшно!

— Это всего лишь сон, — промолвил Фрозинтар.

— Я знаю! Раз мне приснился ты, теперь все будет хорошо.

— Да, — кивнул драур. — Но тебе пора. Не стоит тут так долго стоять!

— Мне пора просыпаться? Уже утро?

— Уже утро, — подтвердил он. — Возвращайся в свою постель, закрой глаза и жди рассвета...

— Не хочу! — вдруг пылко воскликнула Фейнирель, хватаясь за голову. — Не хочу просыпаться! Когда я открою глаза, ты уйдешь, и мы больше никогда не встретимся. Забери меня с собой! Я больше не могу быть одна!

Страсть, прозвучавшая в ее голосе, странным образом подействовала на драура. Он тоже так долго был одинок, хотя рядом были друзья...

— Ты не одна, — произнес он. — Я с тобой!

— Я хочу тебя увидеть! Хочу к тебе прикоснуться!

Молодая женщина шагнула в его сторону...

— Не стоит.

— Почему? Я знаю — это ты. Я сразу тебя узнала. Почему ты прячешься от меня?

— Я не прячусь... — Да что это с ним! Откуда вдруг страх? — Я на тебя смотрю...